

Юрий Витальевич, вас клонируют?

Юрий Мамлеев: «Иногда метафизика гаснет в разливах пива и вина...»

Юрия Мамлеева представлять не надо. Писатель, философ, метафизик. Недавно в «Вагриусе» вышла его новая книжка «Задумчивый киллер». Сборник рассказов. С нее мы и начали, разумеется, наш разговор, хотя именно только начали. А продолжение темы – см. на стр. 5.

– «Задумчивый киллер»... Такое осеннее, нежное название. Есть ли что-то общее в текстах этой книги?

– В сборнике «Задумчивый киллер» первый цикл – совсем новые рассказы, вторая часть – рассказы уже известные. Но все они подобраны так, что в каждом кто-то совершает преступление, переступает моральный или уголовный закон... Эпитет «задумчивый» говорит о том, что в книге всякое преступление окружено духом таинственности. В самом рассказе «Задумчивый киллер» наемный убийца устраняет тех, кого ему поручили, но в какой-то момент рука его останавливается. Он не может расправиться с жертвой, он поражен, пытается уйти от ответственности. Развивается

авантюра... В конце концов приезжает мафиози: «Нам надо ели кровь, вывернутые мозги. Мы ищем способ убивать людей интеллигентно, без напора, без шума. Вы, кажется, добились этого». Оказывается, непонятым образом все предназначенные задумчивому киллеру погибли – вне зависимости от того, стрелял он или нет.

– Скажите, пожалуйста, вы – реалист?

– Да. Но я напому вам, что «метафизический реализм» наряду с обыденной земной реальностью также изображает нечто невидимое, скрытое в глубинах человека. В социальном и психологическом смысле человек представлен в литературе достаточно полно. Наша задача – показать человека изнутри: ночную сторону его души и высшую, связанную с Богом, сторону.

– А возможны ли у такой обособленной личности, как писатель, литературные наследники? Юрий Витальевич, можно ли вас клонировать?

– Видите ли, Сергей, внутри «метафизического реализма» есть широкий выбор направлений. Не обязательно следовать

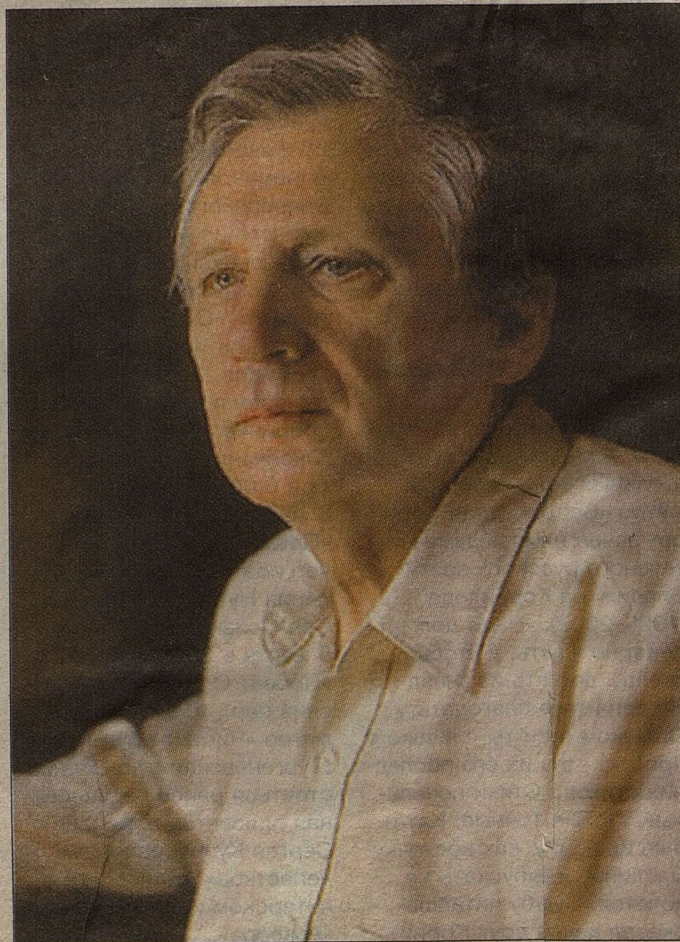
моим образцам. Мои ученики довольно разнообразны, сильно отличаются друг от друга. Общей является направленность интеллекта, художественного воображения и интуиции в сторону скрытой реальности. Немного о наших. Практический наш организатор замечательный поэт Дмитрий Силкан. Назову Наталью Макееву, Николая Григорьева, Лизу Новикову.

– Лиза? Из «Коммерсанта»?

– Иная Лиза... Также к нам примыкает Дмитрий Бортников, его книга «Синдром Фрица» вышла с моим предисловием. Разумеется, мы периодически собираемся. Все это чуть-чуть напоминает Южинские встречи 60-х годов... Тогда было по-иному. Но слегка, в плане того, что между нами развивается глубокий контакт, – это мне напоминает прошлое.

– По-вашему, насколько метафизичен российский обыватель? Омывают ли его некие внутренние тайные течения?

– Наш обыватель сюрреален. Если он напьется, то так, что гром пройдет по округе. Всегда в нем гнездится нечто особенное.



Юрий Мамлеев в поисках метафизики.

Но не обыватель определяет ход человеческой истории. К тому же обыватель – это не народ. Нас должны волновать метафизические вопросы, потому что они касаются смерти, бессмертия, смысла существования. Иногда метафизика гаснет в разливах пива и вина. И вспыхивает опять.

– Юрий Витальевич, законный вопрос: вы видите будущее у русской литературы?

– Вижу. Кстате, традиционный реализм продолжает свое существование и имеет силу жизни. Наша жизнь настолько необычна и непредсказуема, что представляет для автора-реалиста очень богатый материал. Вообще – многие книги еще не опубликованы, не проявлены. Разговоры о гибели литературы – это наглая пропаганда, которая внушает народу, что он должен умереть. Нам надо себя поднять, но при этом не забывать, что мы живем в окружении других цивилизаций, французской, немецкой. С европейскими культурами надо дружить и сближаться, поскольку наша уникальность совсем не агрессивна.

Беседовал
Сергей Шаргунов

Мамлеев Юрий

27.02.03